

Андрей Бузуев

БЕРЕГ И МОРЕ

Приключения игрушечного льва Лёвки. Сказка третья

Андрей Николаевич Бузуев
Берег и море
Серия «Приключения
игрушечного льва Лёвки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644160

ISBN 978-5-4474-2186-1

Аннотация

«Берег и море» – третья сказка из серии «Приключения игрушечного льва Лёвки». Она, как и первые две истории, посвящена вопросам любви и дружбы, понимания и взаимопомощи, решению сложных проблем, которые ставит жизнь перед маленьким человеком. Первые две книги «Лёвкино чудо» и «Лёвка и самолёт» вы также можете найти в книжных интернет-магазинах.

Берег и море

Приключения игрушечного льва Лёвки. Сказка третья Андрей Николаевич Бузуев

© Андрей Николаевич Бузуев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Сверху – темнота, бесконечная, вся в сверкающих разноцветных точках, с огромным золотым диском посередине. Небо... Снизу – темнота живая, зеркальная, глубокая-глубокая. Море... Вдали – ф-ф-ф-фу-у-у-xxx... ф-ф-фу-у-у-xxxx... Прибой. Он – там, где сияет и переливается яркими огнями городок. Там спит и видит интересные сны Главный Друг Тим, там ждут и, конечно, волнуются друзья-игрушки. А здесь – вве-е-ерх – вни-и-и-з, вве-е-ерх – вни-и-из – это волны качают детский надувной плотик для купания, который кто-то придумал сделать в виде веселой разноцветной ящерицы. А верхом на ящерице – две фигурки: одна маленькая, плоская, смешно размахивающая лапками: присмотревшись, мы узнаем краба, вернее, крабика, а другая фигурка – побольше, вся одетая в пластиковый пакет и замотанная

скотчем для водонепроницаемости, со смешной оборкой-кисточкой на макушке. Это – Лёвка. Если быть точным: игрушечный лев Лёвка.

Тем из вас, кто не читал первые две сказки про Лёвку, надо знать, что он – не «простая» игрушка, а заслуженный путешественник, прошедший через многие испытания и ставший в конце концов другом и талисманом мальчика Тима. А с недавних пор еще и самолетный спасатель.

– Надо же... – пробормотал Лёвка. – Надо же, это летишь, как будто... Или висишь в пустоте...

– Ахха, – улыбаясь во весь рот, пропищала Гекка. – Ква-сиво.

– Смотрите, вот они! – пискнул Чик...

Кто такая Гекка? Что за Чик? Что заставило Лёвку выплыть ночью далеко в море? Э... По-моему, Лучше начать сначала. Ну, слушайте.

Эта история начинается с того, что Главная Мама, Главный Друг Тим и сам Лёвка отправились в отпуск. Мама купила билеты туда, где много солнца, воздуха и воды: это все так необходима ребенку перед первым классом, а его маме... Ну, скажем, просто необходимо.

В аэропорту Лёвке пришлось немного поучаствовать в

самолетоспасательских приключениях. Но я вам сейчас об этом рассказывать не буду, об этом – вторая книжка, та, что про Лёвку и Самолет.

Зато потом все было очень-очень классно-классно. Они взлетели и долетели: Главный Друг Тим сидел с мамой в креслах, а Лёвка – под креслом, накрепко притянутый к детскому рюкзаку специальной походной пристегивалкой. Что его запихнули под кресло, Лёвка не расстраивался: ему перед полётом пришлось столько пережить, что сейчас он спокойно вспоминал и немного гордился, какой он молодец.

После посадки, когда спускались по трапу, Лёвка незаметненько помахал самолёту, а тот на языке, который не слышат люди, пожелал им удачного отдыха.

Потом ехали на автобусе, и за окном мелькали всякие яркие картинки: пальмы, горы, люди и все другое интересное. Дальше Лёвку внесли в большущий дворец, который все называли «Хотел». Лёвка так не разобрался, кто и что хотел, ну и ладно.

И, наконец, путешествие закончилось в большой просторной и красивой комнате с кроватями, диваном, стульями, столиком, и картинками на стенах. Мама с Тимом, едва только разобрали вещи и приняли душ, уснули, как убитые, и проспали до вечера. А на следующее утро начался отдых.

Отдыхать было совсем не сложно и даже весело. Тем более, что утром, как только все проснулись, у Лёвки появил-

ся новый друг. Точнее, подружка. Получилось так. Главная Мама пошуршала в чемодане и вынула оттуда разноцветный пакет. Из пакета появилась на свет яркая пластиковая «тряпочка». Мама поднесла её к губам и начала дуть! «Тряпочка» стала надуваться и превращаться в большого блестящего разноцветного червяка. Затем у червяка – пок-пок-пок-пок – появились лапки и – опля! – перед нами надувная игрушка! У игрушки были огромные глаза, и она улыбалась во весь рот. Веселая такая!

Как только представился удобный случай – когда Мама с Тимом ушли завтракать – новая игрушка прошептала Лёвке: «Привет. Я пвастикова игвушка, надувной плотик для купания „Ящевица-геккон“. Для детей от твѣх лет. Можно Пвосто Гекка.»

Лёвка сначала хихикнул про себя: чего это она так смешно разговаривает, а потом подумал: она же не сама себе такой рот придумала, попробуй-ка вот так, широко улыбаясь, выговаривать все буквы! Лёвке стало стыдно, но он не подал виду и тоже, как положено у игрушек, вежливо представился и, конечно, поздравил Гекку с началом Игры. Надо сказать, что для всех игрушек день начала Игры – очень важный день, как у людей День рождения, даже, наверное, ещё важнее.

Потом Лёвка рассказал Гекке, как она теперь будет жить, рассказал про Тима и Главную Маму, ну и про всё остальное. И, конечно, представил новую игрушку Бабане – маленькой

самодельной куклке в платочке и сарафане. Ее брала с собой в поездки на счастье Главная Мама.

Бабаня появилась у Мамаы, давно-давно, когда та была еще маленькой девочкой, целых двадцать пять лет назад. Ее сделала из тряпочек своими руками мамина бабушка – баба Аня. С тех пор Мама и кукла были вместе, а когда Мама повзрослела, Бабаня перешла из игрушек в Хранители, и стояла отдельно на специальной полочке. Но, все равно, все игрушки в доме её считали главной и очень уважали.

Вернулись с завтрака Мама и Тим, немножко пособирались, и вот, наконец, все, кроме Бабани, конечно, отправились к морю. Через некоторое время Мама с Лёвкой валялись на белых лежаках под зонтиками, Тим с Геккой учились плавать в детском бассейне, а рядом шумело море.

Лёвке море понравилось. Оно было такое живое! Как будто бы огромное волшебное животное ворочалось и урчало у тебя под боком: веселое и нежное, добродушное и опасное, могучее и мудрое. У моря наверняка было великое множество тайн и загадок. Кстати, одну из них Лёвка обнаружил еще рано утром и собирался при удобном случае разгадать. Дело в том, что на самой заре, когда солнце только-только заглянуло в окна, Лёвка услышал со стороны моря странные крики на языке, которого не слышат люди...

Как известно, поговорить в этом мире можно с кем угодно: и с собакой, и с мухой, и с цветком, и даже с булыжником. Не факт, что тебе ответят, но услышат точно. А с людьми произошла неувязочка. Они почему-то давным-давно перестали понимать и даже слышать этот язык, и с этим ничего не поделаешь. Дети, правда, пока они дети, этот язык знают, и могут поболтать при случае даже с муравьём или, например, с тапочкой. А потом вырастают и почему-то забывают.

Так вот, рано утром, на самой заре, Лёвка услышал со стороны моря много-много разных голосов, они все кричали и Лёвка даже различил слова: «Опасность! Опасность! Всем очистить берег! Они идут! Срочно всем укрыться в безопасное место!» Через какое-то время крики стихли. Это было загадочно, а загадки Лёвка любил. Точнее, не любил. Точнее, любил делать так, чтобы их не было.

– Мам! Мам! Послушай! Ну, послушай, а, скажи, пожалуйста, – Тим вдруг подбежал к их зонтику весь мокрый и запыхавшийся.

– Ты не замерз? – приподняв темные очки и оглядывая его, спросила Мама.

– Нет! Ты что! Там вода, как вареное молоко!

– Парное...

– Ага, парёное. Ну слушай, я что подумал. Вон, видишь, тетенька...

Лёвка и сам уже некоторое время назад обратил внима-

ние: розово-красная Большая женщина, похожая на перевязанную веревками громадную подушку, поминутно вскакивала с лежака и кричала неприятным голосом на маленькую девочку лет пяти:

– Ия! Куда пошла! Брось это! Ия! Не ходи к ним! Не лезь в бассейн! Ия! Кому сказала!

В данный момент тетенька, колыхаясь и бубня, тащила спотыкающуюся девочку в сторону «Хотеля». Девочка старательно редела.

– М-да, – пробормотала Главная Мама, – Ну, и что ты хотел спросить?

– Понимаешь, – серьезным тоном проговорил Тим, – я, вот, думаю. Это же её, ведь, мама?

– Ну, скорее всего.

– То есть, она ее родила из себя?

– Ну, да, – насторожилась Мама.

– Тогда получается же: это ее частичка. Такой кусочек. Как рука, только отдельно.

– Красиво говоришь. Можно и так выразиться, мой кусочек.

– Ну, то есть, это она сама на себя, получается, ругается? Как же она может так себя не любить?

– Стванное дело, действительно! Это ведь так пвосто – любить двуг двуга, – прошептала Гекка из под мышки Тима.

– Ты так считаешь? – возразил Лёвка, который был в Игре немного дольше, чем Гекка, и кое-что повидал. – Мне ка-

жется, это трудно, как раз. Ну, то есть, чтобы взаправду любить, трудиться надо: понимать, верить, прощать и еще всякое. Не любить – легко. Ничего почти делать не надо. Только не любить, и все. Слушай, а, может быть, они специально себе детей рожают, чтобы было кого не любить?

– А, может, она специально себе девочку родила... Чтоб было кого ненавидеть? – задумчиво повторил Тим.

Главная Мама придвинула к себе мальчишку и заглянула ему в глаза.

– Это ты сам придумал? – серьезно спросила она.

– Не. Это Лёвка сказал.

– Умный у тебя Лёвка...

– Ага.

– Знаешь, – чуть грустно продолжила Главная Мама, – Я, ведь, тоже этого не понимаю, почему люди так часто не любят любить друг друга. А, может, действительно, любят не любить. Наверное, это такая болезнь. Очень старая и заразная.

– Как грипп?

– Как грипп. Ну, беги, закаляйся, чтобы не заразиться.

– Тогда я вырасту и стану врачом, и придумаю такую таблетку, чтобы всех вылечить! – крикнул Тим, убегая к бассейну.

– Вот это пваильно! – крикнула из-под Тиминого локтя Гекка. А Мама грустно улыбнулась и продолжила читать книгу.

На следующий день оказалось, что Тим подружился с иностранными детьми, и ему нужен мяч.

– Мяч, – объяснил он Маме, – чтобы играть в футбол с Ронни. Он из Лондона и любит – в футбол, а все мячи заняты всегда.

– А откуда ты узнал, что он любит?

– Он сам сказал.

– Он знает наш язык?

– Не! Ты что! Он вообще ни слова не знает.

– А ты, значит, английский знаешь?

– Нет! Ну, немножко, в садике же учили. Мы так просто поговорили, без языков.

– Ах вот как! – удивилась Мама.

Лёвка, конечно, не удивился. Всем игрушкам известно, что дети из разных стран могут разговаривать друг с дружкой без всякого там языка. Если захотят, конечно. Поэтому все пошли покупать мяч. С мячами получилось интересно.

Магазин со всякими спортивными штуками был тут же, рядом, прямо в самом «Хотеле». Когда Мама, Тим, Лёвка и Гекка туда вошли, там стоял такой галдеж, что у Лёвки с Геккой зазвенело в ушах. У мамы с Тимом в ушах не зазвенело, потому что галдеж был на языке, который не слышат люди, а Тим слышал только Лёвку, и то не всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.